

– Доктор Хашимото, если вы хотите увидеть операцию Лин Жаня, вам придется подождать, пока мы назначим пациента... – взгляд Хо Цуньцзюня был прикован к доктору Чжоу. Доктор Чжоу всегда придумывал самые дерьмовые идеи. С самого начала он пытался читать мысли всех людей в округе. Как только он почувствовал уничтожающий взгляд Хо Цуньцзюня, доктор Чжоу сразу же встал и сказал: – Мы можем вместо этого, посмотреть видео?

– Правильно, у нас есть видеозапись!

Положение доктора Чжоу у директора Хо быстро поднялось. Этот человек был ленив, но его ум был довольно проворным. Доктор Чжоу улыбнулся.

– Операционная №1 записала несколько операций, видео все еще должно быть там.

Ранее запись операции предназначалась в основном для обучения Лин Жаня, а также для проведения выборочных проверок Хо Цуньцзюня. Операционная № 1 в отделении неотложной помощи больницы Юнь Хуа имела очень хорошие условия. Запись видео в операционной была относительно удобной, хотя сами врачи редко записывали какие-либо операции. Лин Жань и другие молодые врачи, можно сказать, были теми, кто использовал функцию видеозаписи в операционной больше всего.

– Так давай сначала посмотрим видео? – Хо Цуньцзюнь использовал вопросительный тон, но вопрос уже был решен.

По сравнению с операцией, сделанной на месте, не было никакого риска, связанного с просмотром видео. Как только Хашимото Широ посмотрит его, он сможет распространить новости о навыках Лин Жаня среди широкой публики.

– Было бы здорово, – Хашимото Широ кивнул и согласился.

– Старина Чжоу, пожалуйста, принеси его, – попросил Хо Цуньцзюнь, прежде чем повернуться к директору отделения Цзинь. Директор отделения Цзинь немедленно послал кого-то настроить оборудование для воспроизведения видео. Через некоторое время роскошный 91-дюймовый ЖК-экран, принадлежащий отделению хирургии кисти, начал воспроизводить сцену из операционной №1.

– Пациент Мао Цзяин, 35 лет, разрыв одного пальца ... – Лу Вэньбинь был вызван на сцену, чтобы дать некоторые краткие представления. Он был ординатором и первым помощником Лин Жаня. А так же должен был знать наизусть медицинские записи всех пациентов, в то время как главный хирург Лин Жань не должен был отвлекаться на столь многочисленные побочные дела. Ему нужно было только выслушать показатели, такие как: аллергии, физиологические показатели и симптомы, которые повлияют на операцию, и так далее. Как только Лу Вэньбинь закончил основные представления пациента, главный врач Ван Хайян холодно сказал: – Это пациент, которого вы все только что оценили. Пань Хуа прочитал медкарту, прежде чем кивнул и сказал: – Тест, который был сделан, был...

– Подожди, дай угадаю, – Хашимото Широ протянул руку, жестом показывая Паню Хуа замолчать.

Было видно, как он сузил глаза и вытянул шею, прежде чем медленно произнес: – Это первый пациент, верно? Это соответствовало бы условию разрыва одного пальца. Судя по поврежденной части...

- Твоя догадка верна, - Ван Хайян прервал его и спросил: - Мы можем начать?

Врач-ординатор отделения хирургии кисти немедленно нажал кнопку воспроизведения. Запись началась в тот момент, когда был сделан разрез. Две трети экрана слева представляли собой крупный план операции. Другая треть показывала ситуацию в операционной, а также цифры на приборах наблюдения. В абсолютной тишине Хашимото Широ тщательно сравнил движения рук Лин Жаня с ситуацией на операционном поле.

Проведя восстановительную методику над пациентом, Хашимото больше не искал проблем в ходе операции. Теперь он наблюдал за Лин Жанем, который оперировал пациента. Трудно было разглядеть, как выглядит врач под маской и хирургическими увеличительными стеклами, но прямой нос, гладкая кожа, прямая спина и идеальное тело заставляли Хашимото Широ чувствовать себя немного неуютно. Этот человек уровня знаменитости должен был постоянно находиться в окружении девочек во время средней школы. Учеба была бы для него невозможна. А если и не так, то он провел свою молодость в клубах. Взгляд Хашимото Широ блуждал по комнате, прежде чем остановиться на медсестре.

Медсестра была очень молода. У нее были большие глаза, длинные ресницы и маленький носик, что делало ее чрезвычайно милой. Она была занята во время операции, и сосредоточена. Ее бюст тоже казался огромным. Характер хирургов, отпускающих грязные шутки, был активирован в Хашимото Широ. Он улыбнулся и сказал по-японски: - Медсестры в Китае очень красивые. Она подруга доктора Жаня? Как ее зовут?

Лин Жань на мгновение заколебался, прежде чем посмотреть на Лу Вэньбиня. Он делал четыре-пять операций в день, так как же он мог запомнить каждую медсестру, с которой когда-либо работал? Он был знаком только с Ван Цзя и некоторыми другими. Прежде чем Лу Вэньбинь успел что-то сказать, местный врач заговорил, не в силах сдержаться:

- Это Су Мэнсюэ. Естественно, она не подруга доктора Лин.

Голос его звучал негромко, но он продолжил очень спокойно:

- Хотя Су Мэнсюэ находится в нашей больнице всего лишь год, она уже работает медсестрой в операционной. Особенно она предпочитает рисовую лапшу. А также очень хорошо переносит острую пищу, но она из тех, кто не толстеет, независимо от того, сколько ест...

- Не с доктором Лин? Какая жалость, она очень милая девушка. Ее любимая рисовая лапша должна быть лапшой, пересекающей мост [1], верно? - Спросил Хашимото Широ через переводчика. Врач-ординатор кивнул.

Профессор тяжело вздохнул и сказал: - В китайских больницах все хорошо. Наличие красивых молодых медсестер поднимет настроение врачей. Когда я был в больнице, медсестры, с которыми я работал вместе, были уже взрослыми женщинами... Слова японца так и не были полностью переведены. Несмотря на все усилия переводчика, он обнаружил, что Хашимото Широ в какой-то момент перестал говорить. Только тяжелое дыхание, принадлежащее японцу и было слышно. Даже выражение лица доктора-ординатора изменилось.

На экране медсестра Су Мэнсюэ подошла ближе к Лин Жаню и сказала что-то неразборчивое, прижавшись лицом к его груди. Теперь она стояла перед грудью Лин Жаня, с силой вытирая его пот, вытирая и вытирая, вытирая и вытирая, вытирая и вытирая... Под углом, где директор хирургического отделения не мог видеть, молодая медсестра Су Мэнсюэ ясно показывала выражения удовольствия и счастья. Однако она забыла, что направление, в котором она повернулась, было там, где была камера.

- Она только что что-то сказала, да? Что она сказала? - Доктор-ординатор знал, что ему нельзя говорить, но не мог удержаться и нервно спросил: - Она хотела вытереть мне пот, - объяснил Лин Жань с безразличным выражением лица.

- Вытирала пот... Можно ли вообще вытирать пот вот так? - Спросив дрожащим голосом врач-ординатор работая в операционной уже несколько лет.

- Разве она делает что-то не так? - спросил Лин Жань.

Лу Вэньбинь, ростом пять футов девять дюймов, посмотрел на своего невзрачного и легко забываемого коллегу. Он одарил его сочувственной улыбкой, отчего тот, естественно, посмотрел на него сверху вниз. Хашимото Широ работал в операционной уже более десяти лет. Все его тело тряслось, но никто не видел этого из-за его значительного веса.

Переводчик изо всех сил старался наострить уши, и только тогда он едва расслышал, как Хашимото бормочет себе под нос: - Оказывается, легендарная операционная действительно существует.

Примечание переводчика :

Лапша через мост: это рисовый суп с лапшой из провинции Юньнань, Китай. Это одно из самых известных блюд в Юньнаньской кухне. Блюдо подается с большой миской кипящего горячего бульона и ингредиентами супа. Эти ингредиенты разделяются. Ингредиенты для супа подаются на разделочной доске или тарелке и включают сырые овощи и слегка приготовленное мясо. (Источник: Википедия)

<http://tl.rulate.ru/book/23385/793296>